

ДЕЛЕГАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DELEGATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

Check against delivery

**ВЫСТУПЛЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО МИД РОССИИ ПО
ВОПРОСАМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ДЕМОКРАТИИ И
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА К.К.ДОЛГОВА НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ
ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ
(Варшава, 24 сентября – 5 октября 2012 года)**

**Основополагающие свободы: свобода собраний и ассоциаций;
свобода передвижений; национальные правозащитные институты и
роль гражданского общества в защите прав человека; образование в
области прав человека**

(Заседание № 2, 25 сентября 2012 года)

Г-н Председатель,

Свобода собрания и ассоциации была и остается одной из основ российской демократии. Право на свободу собрания гарантировано ст. 31 Конституции Российской Федерации и федеральным законодательством в полном соответствии с международными обязательствами России.

Рассматриваем мирные митинги, шествия, пикетирования и другие способы выдвижения требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны, вопросам внешней политики в качестве важного условия свободного выражения и формирования мнений в России, необходимого фактора диалога между государством и гражданским обществом и залогом его успешного функционирования.

Вместе с тем, стоит учитывать, что протестные движения не всегда отражают мнение общества. Нередки случаи, когда уличные митинги,

пикеты и шествия инспирируются и провоцируются определенными кругами, которые преследуют эгоистические политические цели вплоть до насильственного свержения законных властей. Такие действия не имеют никакого отношения к правам человека и, как правило, не отражают чаяния и интересы народа.

В международном билле о правах человека закреплено, что реализация любого из прав, провозглашенных в нем, не может служить оправданием для совершения действий, направленных на незаконное ограничение или уничтожение других прав. Это в равной степени относится к свободе митингов, шествий и собраний. Известные недавние события в некоторых странах показали, как протестные выступления могут перерасти в погромы и анархию. Задача государства - не допустить такого развития событий. Именно на это направлены принятые Федеральным Собранием Российской Федерации в июне с.г. поправки к закону о свободе собраний. Тем более, что нормы международного права в области прав человека (статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод) предусматривают возможность введения допустимых ограничений на реализацию права на мирные собрания.

Кроме того, статья 20 Международного пакта о гражданских и политических правах напрямую запрещает пропаганду войны и разжигание национальной и религиозной розни. Исходим из того, что это положение должно неукоснительно исполняться, а свобода слова и собрания не может использоваться в качестве оправдания действий, противоречащих ему.

Г-н Председатель,

Логика общественного развития последних лет показывает, что без активной поддержки **гражданского общества** невозможно

последовательное развитие демократии, включая свободу слова, СМИ, соблюдение прав человека, верховенство права, реализацию многих социально ориентированных программ.

При всем многообразии форм деятельности общественных институтов защиты прав человека придаем приоритетное значение тем из них, которые способствуют развитию общества, экономическому росту и повышению благосостояния населения. Намерены, в частности, оказывать поддержку общественным организациям, которые помогают государству в решении сложных социальных проблем. При этом стоит учитывать, что Россия теперь входит в число «новых доноров» и отказывается от статуса получателя помощи развитию во всех международных организациях. Российское гражданское общество стало вполне зрелым и не нуждается во «внешнем руководстве».

Участие в общественных процессах в любом обществе, претендующем на статус демократического, предполагает не только пользование определенными правами, но и соответствующие обязательства перед государством и другими членами общества, что закреплено в основополагающих международных документах по правам человека, в том числе, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции по правам человека.

В этом контексте мы не можем согласиться с той критикой, которая раздается в адрес России в связи с приговором российского суда по делу «Pussy Riot». Те, кто обвиняют российские власти в якобы ограничении свободы слова и художественного самовыражения в России, не принимают во внимание тот факт, что противоправные и богохульные действия участниц панк-группы вступили в противоречие не только с законом, но и с существующими в российском обществе традиционными ценностями и

понятиями о морали, ущемив права и чувства миллионов православных верующих и вызвав широкое общественное осуждение. Призываем зарубежных партнеров уважать решение суда и избегать политизированных оценок. Тем более, что в ряде европейских стран предусмотрены и более серьезные наказания за попытки помешать богослужению, действует запрет на нахождение в маске в публичных местах. Тем же, кому эти аргументы покажутся недостаточными, хотелось бы напомнить о той реакции, которую в исламском мире вызвал видеоролик «Невинность мусульман».

Вызывает также недоумение конъюнктурная и зачастую грубо искажающая реальное положение дел критика в наш адрес в связи принятием в ряде российских регионов законов, направленных на противодействие пропаганде гомосексуализма среди несовершеннолетних. Складывается ощущение, что в отношении России по каким-то причинам происходит очевидная подмена понятий. Речь идет не столько о защите прав сексуальных меньшинств от дискриминации (которая, как и любая дискриминация, запрещена российским законодательством), сколько о стремлении добиться от нашей страны принятия либерального западного взгляда на гомосексуализм и однополые браки как норму жизни и некое естественное социальное явление, заслуживающее поддержки на государственном уровне.

В русле этого подхода применительно к России раздувается пресловутая проблема гей-парадов. При этом активисты гей-движения зачастую намеренно действуют провокационно, рассчитывая тем самым на привлечение внимания СМИ. Попытки проведения ими несанкционированных митингов и шествий - это очевидная попытка нарушения общественного порядка. Российские правоохранительные органы действуют в таких случаях строго в соответствии с законом,

невзирая на сексуальную ориентацию их организаторов и участников. В этой связи не стоит забывать о наличии немалых перекосов в данной сфере в других странах, где демонстрации, на проведение которых не было получено официального согласия, разгоняются властями весьма жестко.

Нам непонятен и тот нездоровый ажиотаж, который вызвало принятие Государственной Думой Российской Федерации поправок к закону «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет. Разве в других государствах-членах ОБСЕ нет законов, запрещающих детскую порнографию, в том числе в Интернете? Так, почему же наше желание защитить своих детей от подобного рода посягательств вызывает столько критики?

Теперь, что касается **национальных правозащитных институтов**. В России они представлены достаточно широко. Успешно работает аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Институт омбудсменов развивается и в российских регионах. При Президенте Российской Федерации действует Совет по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. В России также немало неправительственных организаций, специализирующихся в сфере защиты прав человека.

Бесспорно, правозащитные институты вносят важный вклад дело защиты прав и законных интересов граждан. Они являются неотъемлемой частью гражданского общества. Вместе с тем в данном вопросе необходимо четко разделять общественную и политическую деятельность правозащитников. Последняя должна осуществляться только через участие в политических организациях, к которым относятся, прежде всего, политические партии, и не выходить за рамки существующих в каждом

государстве правовых норм. При этом мы исходим из того, что эта деятельность должна носить прозрачный характер. Именно на это нацелен принятый в июле с.г. Федеральным Собранием Российской Федерации закон о некоммерческих организациях, который обязывает занимающиеся политической деятельностью на деньги из-за рубежа НКО регистрироваться как «иностранные агенты». Это - не наша выдумка. Аналогичные законы – а иногда и более жесткие - действуют во многих других странах, включая т.н. «развитые демократии».

Убеждены, что правозащитная деятельность не должна освобождать от ответственности, а свободы отдельной личности не могут ставиться выше человеческих ценностей. В целом исходим из нецелесообразности выделения правозащитников в особую социальную категорию, введения для них специального режима правовой защиты и наделения их дополнительными правами.

Поддерживаем линию на активное вовлечение неправительственных организаций в деятельность международных организаций, включая ОБСЕ. К сожалению, на мероприятиях ОБСЕ по-прежнему возникают ситуации, при которых право слова получают псевдоправозащитные организации, преследующие совсем иные цели, нежели укрепление и защита прав человека.

Намерены и далее продвигать разработанную в рамках ОДКБ инициативу «Об упорядочении регистрации НПО на мероприятиях по линии ОБСЕ», которая призвана сделать более прозрачной процедуру привлечения ЕЛО к участию в международных форумах под эгидой Организации. Для нас критерием целесообразности участия НПО в мероприятиях ОБСЕ является репрезентативность общественной организации, активность в продвижении ценностей ОБСЕ на национальном уровне.

Г-н Председатель,

Отдельно хотел бы остановиться на вопросе обеспечения **свободы передвижения и либерализации визовых режимов**. Это - одним из основных приоритетов России в ОБСЕ. Полагаем, что данная, весьма важная в контексте построения "сообщества безопасности" без разделительных линий, проблематика незаслуженно забыта в Организации.

В ОБСЕ эта тема отнюдь не нова: о развитии контактов между людьми в качестве «важного элемента в укреплении дружественных отношений и доверия между народами» говорится в хельсинкском Заключительном акте СБСЕ 1975 года. Уже тогда перед государствами-участниками была поставлена цель «облегчать более свободное передвижение и контакты на индивидуальной и коллективной, неофициальной и официальной основе между людьми, учреждениями и организациями государств-участников». В этом базовом документе ОБСЕ содержатся конкретные обязательства по постепенному упрощению формальностей, связанных с трансграничными поездками по личным или профессиональным делам и в туристических целях.

В Венском документе 1989 года государства-участники договорились «уделять серьезное внимание предложениям о заключении соглашений относительно выдачи многократных въездных виз и взаимного упрощения визовых формальностей, а также изучать возможности для взаимного упразднения въездных виз на основе соглашений между ними».

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года предписал государствам-участникам «полностью выполнять и совершенствовать обязательства в

области контактов между людьми, в том числе на двусторонней и многосторонней основе».

Дополнительные положения, касающиеся свободы передвижения, содержатся в Парижской хартии для новой Европы 1990 года, Будапештском документе 1994 года, Погранконцепции ОБСЕ 2005 года.

На саммите ОБСЕ в Астане (1-2 декабря 2010 г.) Президент России Д.А.Медведев акцентировал, что единое демократическое пространство в Евро-Атлантике невозможно без выполнения обязательств по свободе передвижения.

Российская Федерация вместе с коллегами по ОДКБ подошла к прошлогоднему СМВД ОБСЕ (Вильнюс, 6-7 декабря 2011 г.) с целым набором рациональных, неконфронтационных решений, в том числе об обеспечении свободы передвижения/либерализации визовых режимов. Но, к сожалению, наши приоритеты были проигнорированы западными партнерами.

К сожалению, приходится констатировать, что в повестке дня мероприятий ОБСЕ на гуманитарном треке пока также нет такого российского приоритета, как экспертный семинар по свободе передвижения. И это с учетом того, что его финансирование предусмотрено в сводном бюджете ОБСЕ на текущий год. Данная тема подробно обсуждалась на специальной сессии в рамках прошлогоднего Варшавского совещания ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения. Полагаем полезным продолжить диалог по данному вопросу в рамках отдельного мероприятия, на который было бы целесообразно пригласить сотрудников консульских и миграционных служб для деполитизированного, экспертного обсуждения проблематики свободы передвижения/либерализации визовых режимов на пространстве ОБСЕ. Так, в основу соответствующего решения СМВД

могли бы лечь итоги данного мероприятия в виде, скажем, предложений/рекомендаций специалистов по вышеупомянутой проблематике. В свою очередь Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ могло бы подготовить доклад/исследование о выполнении государствами-участниками комплекса соответствующих обязательств СБСЕ/ОБСЕ с возможными рекомендациями по улучшению ситуации.

Речь идет о том, чтобы облегчить жизнь нашим гражданам, дав им возможность свободно путешествовать без тех барьеров и формальностей, а также финансовых затрат, которые сопровождают поездки за рубеж сегодня.

Понимаем чувствительность визовых вопросов, особенно для государств, испытывающих возрастающее миграционное давление. Отменить визы непросто, но двигаться в этом направлении необходимо. Такая позиция находит понимание во многих государствах, в т.ч. среди членов ЕС.

На Астанинском саммите государства-участники ОБСЕ поставили перед собой долгосрочную цель сформировать «сообщество безопасности», «свободное от разделительных линий, конфликтов и зон с различным уровнем безопасности». Необходимо сообща работать в этом направлении, стирая «разделительные линии». Для этого важно дать импульс либерализации визовых режимов на пространстве нашей Организации. Российские предложения на этот счет изложены в «пище для размышления», распространенной в рамках «процесса Корфу» совместно с рядом других государств-участников.

Напомним также, что в преддверии министерской встречи в Афинах в 2009 году группа государств-участников распространила проект решения СМВД о свободе передвижения в регионе ОБСЕ. При его

обсуждении были найдены точки соприкосновения. Эти наработки также следует использовать.

Постепенная отмена визовых требований между государствами-участниками стала бы проявлением подлинного доверия и взаимопонимания, способствовала бы укреплению связей, сотрудничества и партнерских отношений в самых различных областях - бизнесе, науке, культуре, образовании, туризме.

В заключении хотели бы отметить следующее. Единого стандарта демократии не бывает. Направление демократического развития каждый народ выбирает самостоятельно, и Россия здесь не должна быть исключением.

Призываем наших партнеров по ОБСЕ подходить к выстраиванию отношений с Россией на гуманитарно-правочеловеческом треке на основе взаимовыгодного партнерства. Необходимо повышать уровень взаимопонимания и доверия, а не заниматься нравоучительством, «консервируя» устаревшие шаблоны и стереотипы времен «холодной войны».

Ни одно государство мира, как известно, не отличается абсолютной беспроblemностью в плане соблюдения прав человека. Трудности имеются везде. Что касается нашей части пути, то мы его проходим, осуществляя кропотливую масштабную работу, направленную на совершенствование политической и судебной систем, реформирование правоохранительных органов и исправительных учреждений, борьбу с коррупцией.

Надеемся, что те преобразования и законодательная деятельность, которые осуществляются в России, не будут подталкивать наших партнеров к деструктивным оценкам и шагам.

Благодарю, г-н Председатель.